

Научная статья

УДК 81'255.2

DOI 10.17223/18137083/89/9

Анна Ахматова и ее соавторы за работой над переводами

Ольга Ефимовна Рубинчик

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия

rubinchik_olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5609-1819>

Аннотация

Статья посвящена некоторым из проблем, с которыми сталкивается исследователь при изучении и публикации стихотворных переводов, выполненных Ахматовой. В 1950–1960-е гг. она фактически стала профессиональным переводчиком, перевела стихи более чем 150 поэтов. В работе названы имена соавторов Ахматовой. В основном это было неофициальное сотрудничество: стихи публиковались под именем Ахматовой, а гонорар получал тот, кто работал. Зачастую неясно, что именно переведено Ахматовой, что соавтором, а что коллективно. В томах переводов в ахматовском собрании сочинений 1998–2005 гг. этой проблеме уделено недостаточно внимания, что привело к существенным недочетам. На отдельных примерах показаны и другие недочеты этих томов.

Ключевые слова

Анна Ахматова, переводы, соавторы, проблемы издания, публикация стихотворных переводов

Благодарности

Моя глубокая благодарность за помощь Р. Д. Тищенко. Благодарю также И. Г. Иванову и С. А. Грушевскую.

Для цитирования

Рубинчик О. Е. Анна Ахматова и ее соавторы за работой над переводами // Сибирский филологический журнал. 2024. № 4. С. 112–125. DOI 10.17223/18137083/89/9

© Рубинчик О. Е., 2024

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2024. № 4. С. 112–125

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2024, no. 4, pp. 112–125

Anna Akhmatova and her co-authors at work on translations

Olga E. Rubinchik

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom)
of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation

rubinchik_olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5609-1819>

Abstract

The paper focuses on the challenges encountered by researchers studying and republishing poetic translations by Anna Akhmatova or those published under her name. Initially, Akhmatova declined to translate poems on commission. However, in the mid-1930s, she occasionally started accepting such work, and by the 1950s and 1960s, she became a professional translator, solely for financial reasons. The most complete presentation of her translations can be found in a two-volume edition published from 1998 to 2005. During the 1950s and 1960s, Akhmatova translated the works of over 150 poets, totaling over 22,000 lines. The work required the assistance of co-authors. This collaboration was informal, with the poems attributed to Akhmatova and the contributing author receiving payment. This paper provides a list of Akhmatova's co-authors. However, it is necessary to consider each case individually, as it is often unclear which parts were translated by Akhmatova, which were translated by a co-author, and which were translated collectively. The volumes of Akhmatova's Collected Works that contain the translations do not adequately address this issue. This study examines selected examples to reveal other deficiencies in these collections. It is worth noting that any new collection of Akhmatova's translations should involve the participation of a team of scholars. The reason for this is that the extensive material requires comprehensive revision, which entails substantial and laborious research.

Keywords

Anna Akhmatova, translations, co-authors, publication problems, republishing poetic translations

Acknowledgments

I would like to express my profound appreciation to R. D. Timenchik. I would also like to express my gratitude to I. G. Ivanova and S. A. Grushevskaya

For citation

Rubinchik O. E. Anna Akhmatova and her co-authors at work on translations. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2024, no. 4, pp. 112–125. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/89/9

Статья посвящена некоторым из проблем, подстерегающих исследователя при изучении и публикации стихотворных переводов, выполненных А. Ахматовой или вышедших в свет под ее именем. Ахматова долго отказывалась от заказных переводов стихов, но с середины 1930-х гг. начала иногда соглашаться, а в 1950–1960-е гг. фактически стала профессиональным переводчиком. Перевод был для нее поденной работой – добросовестной, но исключительно ради заработка. Она говорила, что переводить и писать свое одновременно невыносимо, что для поэта переводить стихи – «то же самое, что есть свой мозг» [Чуковская, 1997, т. 2, с. 53], однако перевод был способом избавления от нищеты.

Наиболее полно переводы Ахматовой представлены в двух томах в собрании ее сочинений, подготовленном Н. В. Королевой и С. А. Коваленко. Составление томов с переводами (т. 7 и 8), две обширные вступительные статьи к ним и ком-

ментарии принадлежат Королевой. Это огромный труд. До того Н. Н. Глен – неофициальный, бесплатный литературный секретарь Ахматовой с 1958 по начало 1963 г. – подготовила раздел избранных переводов для второго тома ее двухтомника. В комментарии она написала: «Насколько нам удалось установить, в 50-е – 60-е годы Ахматова перевела – по большей части с помощью подстрочников – стихи почти ста пятидесяти поэтов с тридцати языков» [Ахматова, 1990, т. 2, с. 468]. Королева уточняет: «В 1950-е – 1960-е годы Анна Ахматова перевела стихи более ста пятидесяти поэтов, объем переведенного ею – более двадцати двух тысяч строк» [Ахматова, 2005, с. 7]. Казалось бы, работа Королевой уже сделана. Однако научной подготовкой любого нового собрания ахматовских переводов должна (в идеале) заниматься целая команда, потому что всё необходимо пересматривать заново, что подразумевает длинный ряд исследований. В собрании сочинений множество недочетов и ошибок [Горбаневская, 1998; Крюков, 2005; Крайнева и др., 2006; Гончарова, 2006], и тома переводов не исключение [Ивинская, Михайлова, 2016, с. 70, 72, 73]. Так, установка на полноту томов не означает, что их нечем дополнить. Пример: Р. Д. Тименчик сообщил автору данной статьи (в письме от 17.07.2020), что знает два неопубликованных ахматовских перевода с болгарского. Также надо учесть, что переводы, исключенные Королевой как выполненные ее соавторами, нуждаются в пересмотре. Подготовка текстов восьмого тома в значительной степени основана на материалах умершего задолго до того Э. В. Песоцкого, который при жизни не смог опубликовать им сделанное¹, имя Песоцкого указано в данных на обороте титула. Но нужно учитывать: Песоцкий, проделавший огромную первопроходческую работу, был энтузиастом, а не профессионалом. А составительница опирается на его копии и проч., очевидно, многое не перепроверяя. Так, просматривая в Отделе рукописей РНБ ахматовские материалы, касающиеся переводов с польского и древнеегипетского языков², я всегда видела в листках использования подпись Песоцкого и отнюдь не всегда – Королевой. Это связано с объективными трудностями: исследовательница жила в Москве, архив петербургский, причем ахматовский фонд труднодоступен, так как хранитель Н. И. Крайнева по необходимости разбирает его заново, планируя новые описи. И надо сказать, что по переводам эта работа пока не проводилась. Исследователи смотрят описи, составленные прежним, первым хранителем архива Ахматовой Л. А. Мандрыкиной, которой было очень трудно. В описи переводов множество ошибок. Приведу примеры на польском материале. ОР РНБ, ф. 1073 (фонд А. А. Ахматовой), ед. хр. 401: стихотворение «Юность» – указано, что это подстрочник к переводу стихотворения Юлиана Тувима, однако это не Тувим, а Рабиндранат Тагор, и не подстрочник, а перевод с правой рукой Ахматовой. Ед. хр. 402: перевод стихотворения «Wagun» – указано, что это стихи Тувима, а это стихи Владислава Броневского. Ед. хр. 442: «Трены вислянские» – указано, что это стихотворение литовской поэтессы Людмилы Эгле, а на самом деле – польской поэтессы Марии Павликовской-Ясножевской. В единицах хранения, касающихся Тувима, часто написано «перевод», когда это подстрочник; «авторизованная машинопись» – когда рука не Ахматовой, а автора подстрочника. По такой описи невозможно судить о том, что на самом деле находится в фонде.

¹ О работе Э. В. Песоцкого и Л. М. Мкртчяна над неосуществившимся изданием переводов Ахматовой см.: [Саакянц, 2018].

² Они просматривались в ходе написания статей: [Рубинчик, 2020; 2023]. Другие архивные материалы, связанные с ахматовской работой над переводами, не были мной изучены.

В одном случае (я имею в виду только польские переводы) доверие привело исследователя к катастрофической ошибке. Описывая ед. хр. 400, Мандрыкина указывает, что это перевод стихотворения Тувима «Умер». «Машиноп. С надписью Ахматовой: “Пляшущий Сократ”. 1 л.» На самом деле это машинопись подстрочника, надпись же сделана не Ахматовой, а автором подстрочника или редактором. Опираясь на опись, а возможно, и на Песоцкого, Королева опубликовала этот подстрочник в качестве не публиковавшегося ахматовского перевода, указав в примечании: «*Умер*. В ОР РНБ <...> чистовая машинопись перевода без подписи Ахматовой, с пометой, что стихотворение взято из книги Ю. Тувима “Пляшущий Сократ”». Принять прозаический подстрочник, хорошо выполненный, записанный с соблюдением строфики оригинала, за перевод можно, если не пытаться разобраться в ситуации. В польском оригинале стихотворения рифма в нескольких местах встречается, и это не могло бы пройти мимо внимания Ахматовой. Общавшийся с ней польский славист А. Дравич писал: «Поэтесса, видимо, немного знала польский язык: пользуясь подстрочником, она постоянно контролировала себя, сверяясь с оригиналом» [Дравич, 1977, с. 185]. За перевод стихотворения «Умер» Ахматова, видимо, не бралась, как и за некоторые другие предложенные ей польские тексты. Да и сама Королева, комментируя находящийся в ОР РНБ список стихов Тувима, переведенных Ахматовой, указывает стихотворение «Умер» в числе вычеркнутых [Ахматова, 2005, с. 915]. В книге Тувима «Стихи» (1965), где напечатаны переводы Ахматовой и др., «Умер» – в переводе В. Левика. Осторожность по отношению к томам переводов в собрании сочинений нужна и на более мелком уровне. Есть неточности в комментариях, в библиографии переводов и т. д. Немало мелких неточностей в воспроизведении ахматовских текстов. По какому источнику приводится текст, в комментариях не указывается. О Тувиме сказано в целом: «Некоторые переводы Ахматовой остались неопубликованными. Они даются нами по рукописям» [Там же, с. 916]. Не найдя среди прижизненных ахматовских публикаций «День» Тувима, я сверила публикацию Королевой с авторизованной машинописью в ОР РНБ (ед. хр. 386) и обнаружила неточности, среди которых – смысловая: в машинописи в четвертой строфе «День обдавал духотою и жаром...», в томе переводов – «обдувал» [Там же, с. 470–471].

Сверкой мне пришлось заниматься, так как надо было выбрать варианты текстов для польской книжки-биллингвы (не издана). В процессе я сталкивалась со сложными решениями: по какому источнику давать перевод. При жизни Ахматовой одни и те же переводы выходили в разных изданиях с небольшими различиями, зависящими больше от редактора, чем от переводчицы. Ориентироваться следовало на последнюю публикацию, но иногда «последних» в один год выходило несколько. В почти образцовых советских книгах встречались опечатки. И так далее.

Перейду к проблеме ахматовских соавторов. Какие-то переводы выполнял соавтор, Ахматова редактировала, какие-то наоборот, какие-то выполнялись вместе, при этом почти всегда указывалось только имя Ахматовой. Из моей беседы с Глен (27.04.1997, краткая запись от руки): на вопрос об авторстве «ахматовских» переводов Н. Н. ответила: «Тут ничего окончательно утверждать нельзя. Действительно, Ахматова часто ставила свою подпись под чужими переводами. Причины могли быть разными. В случае с Толей Найманом – чтобы ему помочь: у него не было литературного имени, а ему нужна была работа. <...> Иногда ей предлагали работу, а она не могла ее взять, но и отказаться боялась: в следующий раз не предложат. Тогда брала кого-то в соавторы. Гонорар получал тот, кто рабо-

тал». В. В. Радзишевский, «Колхоз имени Ахматовой»: «Анатолий Найман объяснил мне, что никто бы из них не получил в издательстве тех заказов, которые получала Ахматова. Тем более – тех гонораров, которые полагались ей» [Радзишевский, 2004, с. 169].

О случаях официального соавторства Ахматовой и Наймана – молодого поэта, ее литературного секретаря, точнее, бесплатного помощника в 1963–1966 гг. Прежде всего речь идет о переводах Джакомо Леопарди. В телефонной беседе со мной (31.07.2020) Найман сообщил: «Анна Андреевна не хотела переводить Леопарди. Но тогда Бродского арестовали, и она сказала: “Если Вы согласитесь, я возьму”». Л. К. Чуковская: «Анна Андреевна собирается переводить Леопарди с Толей вместе: хлопочет об издательском договоре на оба имени. Она высоко ценит Толю как переводчика стихов, а об “официальном оформлении” торопится потому, что договор с государственным издательством докажет, что Найман не трутень, а труженик» [Чуковская, 1997, т. 3, с. 231]. В сборнике Леопарди «Лирика» (1967) указано: «Переводы с итальянского Анны Ахматовой и Анатолия Наймана». И гречанку Риту Буми-Папа Найман переводил с Ахматовой официально, для сборника «Солнце на ладони» (1966), где они – в числе многих переводчиков. В этих случаях ряд переводов публиковался под именем Наймана. В 7-м и 8-м томах двенадцатитомного собрания сочинений Тагора (1961–1965) наряду с переводами, подписанными Ахматовой, шесть вышло под именем Наймана. Но его работа этими стихами отнюдь не ограничивалась, как, впрочем, и в ситуации с Леопарди и Буми-Папой. «...С публикацией ахматовских переводов следует вести себя осторожно. Например, переводы Леопарди, сделанные одним, обязательно исправлялись другим, и распределение их в книжке под той или другой фамилией очень условно» [Найман, 1989, с. 160]. Насколько условно, можно убедиться на примере. Среди нескольких сохранившихся у него ахматовских автографов перевода Леопарди³ есть черновик перевода стихотворения «Одинокая жизнь». Начало – рукой Наймана, правка Ахматовой, а дальше – работа Ахматовой, продолжается она и на следующих страницах. В сборнике же Леопарди текст дан в переработанном виде, название изменено на «Уединенная жизнь», но некоторые находки и строки Ахматовой сохранены. В качестве переводчика при этом указан Найман. У Королевой среди ахматовских переводов «Уединенная жизнь» справедливо отсутствует, однако, если бы в свое время она видела эти черновики, возможно, включила бы текст в раздел «Коллективное» – раздел нужный, но чрезвычайно неполный. Очевидно, что ситуация сложная даже с официальным соавторством. Причем сложность не только в том, о чем обычно говорят: имя Ахматовой, но ее ли перевод? – оказывается, встречается и обратное. Насколько же сложнее проблемы соавторства неофициального, которое в свое время скрывалось и о котором до сих пор мало что известно!

О таком соавторстве. Пока – в связи с Найманом. Став секретарем Ахматовой, он стал и основным ее соавтором по переводам. Как пример неафишируемого сотрудничества можно привести переводы древнеегипетской поэзии. Найман писал Ахматовой 6 марта 1965 г.: «Дорогая Анна Андреевна, / здесь 300 строк египтян. Переводы отпечатаны в одном экземпляре, потому что у Иосифа не было копировальной бумаги, а перепечатывать до того, как Вы поглядите, уже не имело

³ Автографы были проданы. См. сайт «Антиквариум», аукцион от 14 ноября 2018 г., лот 6. URL: <http://smartauctions.ru/item/5fabbc6eb839ab283b7a832d> (дата обращения 10.07.2023).

смысла. Я буду в Москве во вторник. Прошу Вас до этого времени поправить то, что покажется неудовлетворительным, а там уже можно будет привести все в необходимый вид» [Ахматова, 2005, с. 773]. Письмо послано из Ленинграда в Москву по возвращении Наймана из деревни Норинской, где находился в ссылке Бродский. Судя по письму, в деревне Найман, видимо, завершил то, что было начато ранее с Ахматовой. Шестнадцатого марта того же года с издательством «Художественная литература» был заключен договор на перевод стихотворений для сборника «Лирика древнего Египта» («перевод представлен; 600 строк по 1 руб. 40 коп. за строку» [Черных, 2016, с. 818]). Таким образом, кроме тех 300 строк, которые Найман привез из Норинской, к тому моменту существовали еще около 300 строк перевода – ахматовского или выполненного в соавторстве. Подчеркну, что активное участие Наймана не означает неучастия Ахматовой. Принимаясь за сложную работу, она – это было ей свойственно – консультировалась со специалистами: в данном случае, как она пишет в 1964 г. заведующей Восточной редакции «Худлита», – «с академиком В. В. Струве, главой советской египтологии, и с молодым египтологом О. Д. Берлевым»⁴. К сожалению, составить точную картину «распределения труда» в переводах с египетского не удалось. Подробный анализ сохранившихся материалов (ахматовских автографов и т. д.) – в моей статье [Рубинчик, 2023]. Все египетские переводы включены Королевой в восьмой том как ахматовские, участие Наймана обозначено в комментариях.

Даже когда существуют указания ахматовских соавторов, что они перевели то-то и то-то, это не обязательно соответствует истине. Готовя статью о работе Ахматовой над переводами польской поэзии, я спросила Наймана (31.07.2020), в переводах кого из поляков он принимал участие. Уточнила: «В Польше считают, что Вы перевели два из трех “ахматовских” стихотворения Шимборской». Первоисточником этих сведений является книга биографов Виславы Шимборской А. Биконт и И. Щенской [Bikont, Szczęsna, 2012], списывавшихся с Найманом. В разговоре со мной он подтвердил, что переводил Шимборскую, но добавил: «Я не помню ничего». Вопреки сложившейся картине, в ахматовской записной книжке есть ее автографы всех трех переводов польской поэтессы: черновик и чистовик стихотворения «За вином», черновик «Баллады», черновик начала стихотворения «Голодный лагерь под Яслем» [Записные книжки..., 1996, с. 409–413]. Черновик начала, причем не полностью совпадающий с опубликованным вариантом, подразумевает возможность продолжения перевода Найманом, но два других стихотворения есть в ахматовских автографах целиком и почти совпадают с публикацией. Между тем в работах о Шимборской пишут, что Ахматова перевела только стихотворение «За вином», и сама Шимборская так считала [Нетрудно быть пророком, 2002, с. 37], видимо, исходя из всё тех же сведений Биконт и Щенской. На мой вопрос, переводил ли он еще кого-то из поляков, Найман ответил, что других польских поэтов под маркой «Ахматова» не переводил. Но в РНБ есть машинопись перевода стихотворения Тувима «Ты» (ед. хр. 399) с небольшой правкой его рукой.

Участие в польских и многих других переводах принял и старый друг Ахматовой, искусствовед и литературовед Николай Иванович Харджиев, о чем через много лет написал: «Мои переводы весьма далеки от совершенства, и я не хочу, чтобы они попали в литературное наследие такого поэта, как Ахматова. / В конце

⁴ Из письма Ахматовой Тамаре Прокофьевне Редько от 27 июля 1964 г. (ОР РНБ. Ф. 1073. Ед. хр. 680).

40-х гг. Анна Андреевна предложила мне быть ее сотрудником в этом достаточно скучном и изнурительном деле. На ее предложение подписывать переводы двумя фамилиями я ответил решительным отказом. <...> ее поэтическая деятельность (после выступления Жданова) фактически прекратилась. Переводы были единственным доступным средством к существованию. <...> Много переводов сделано Ахматовой единолично. Не меньшее количество принадлежит мне. <...> многие переводы подвергались совместному редактированию. / К сожалению, я не составлял библиографии ахматовских переводов и поэтому могу отметить только те свои переводы, которые напечатаны в сборниках, находящихся в моей библиотеке. <...> Совместная работа над переводами прекратилась в начале 60-х годов» [Харджиев, 1992, с. 229]. Кроме перечисления в статье, есть сделанный его рукой, трудный для использования перечень того, что он считал своими переводами⁵. Эти поздние заявления, по-видимому, содержат преувеличения. Самое оглушительное – о древнекитайском поэте Цюй Юане: «Перевод знаменитой поэмы “Лисао” (“Скорбь изгнанника”) целиком принадлежит мне» [Там же, с. 230]. В связи с этим Радзишевский приводит «байку»: «Году в 70-м заезжая американская славистка позвонила Николаю Ивановичу Харджиеву и попросила ее принять. Она, дескать, готовит работу об ахматовских переводах из китайской классической поэзии, и встреча с человеком, который хорошо знал Ахматову, очень помогла бы научным изысканиям.

– Я вам не советую этим заниматься, – сказал Харджиев и положил трубку» [Радзишевский, 2004, с. 138]. Между тем и поэмой «Лисао», и другими ахматовскими переводами, авторство которых сомнительно, исследователи активно занимаются.

Чуковская записала за Ахматовой в 1953 г. о Цюй Юане: «Дали китайца, необыкновенно трудного.

– Работала три часа, глянула в зеркало – губы посинели... Такой трудный, – объясняла она. / Показала мне подстрочник, по ее словам, “совершенно немотствующий”. Он сделан каким-то старым специалистом. Тут же на полях карандашные разъяснения более молодого, более толкового китаевода»; через 11 дней – Ахматова: «Я хочу прочесть Лидии Корнеевне китайца. Я его кончила», Чуковская: «Перевод, по-моему, отличный» [Чуковская, 1997, т. 2, с. 69, 71–72]. Запись К. И. Чуковского 1954 г.: «Ахматова принесла свои переводы с китайского, читала поэму 2000-летней давности – переведенную пушкинским прозрачным светлым стихом – благородно простым <...> “Мой редактор в Л[енингра]де такой-то (я забыл фамилию) очень большой китаист”» [Чуковский, 1994, т. 2, с. 212]. Ахматова говорила о Б. И. Панкратове, который не был официальным редактором издания⁶, но принимал участие в работе как консультант. Консультации Ахматовой с Панкратовым, подтверждаемые китаистами [Кроль, 1989, с. 90], говорят о том, что в работе над «Лисао» она как минимум участвовала. Да и не кажется возможным, чтобы она взялась читать в качестве своего перевод, не вложив в него усилий. Харджиев свидетельствует: «Перевод другого произведения Цюй Юаня “Призывание души” – ахматовский (при моем участии)» [Харджиев, 1992, с. 230]. Но ахматовских переводов Цюй Юаня существует всего два, а в письме

⁵ Список переводов стихотворений разных авторов, выполненных Н. И. Харджиевым для А. А. Ахматовой. РГАЛИ. Ф. 3145 (фонд Н. И. Харджиева). Оп. 2. Ед. хр. 144. 12 л.

⁶ Ахматовский перевод опубл. в изд.: [Цюй Юань, 1954], переизд. в 1956 г. Автор подстрочника и официальный редактор книги – синолог Н. Т. Федоренко.

к Ахматовой от 28 октября 1954 г. Харджиев пишет: «Изданы ли творения Цюй Юаня, Вами переведенные?» (цит. по: [Ахматова, 2005, с. 816]).

Понятно, что публикатор переводов Ахматовой должен изучить все имеющиеся источники. Единственно надежный – ее рукописи, показывающие работу над текстом. Чтобы убедиться, что напечатан именно ахматовский перевод, нужно сравнить рукопись с публикацией. Но рукописи есть далеко не всегда. Подлежат изучению и все машинописные тексты, авторизованные и неавторизованные, и записные книжки Ахматовой, и переписка, где встречаются упоминания о переводах, а также дневники и воспоминания ее соавторов и просто современников и т. д. Но даже всё изучив, публикатор часто останется в неясной ситуации.

Осторожность нужна и в безусловных, казалось бы, случаях. Пример. Ахматова надписала Харджиеву издание «Корейская классическая поэзия» (1956): «Николаю Ивановичу / Харджиеву / от / его старого друга / (1930–1956) / книгу / хороших стихов / древних / поэтов – смиренно – / А. Ахматова / 8 апреля / 1956 / Москва» [Свою меж вас еще оставив тень..., 1992, с. 220]. Тот, кто хочет верить, что Ахматова переводила корейцев без помощников, будет считать эту надпись тому доказательством, но она лишь не хотела афишировать соавторство. Харджиев утверждает: «В сборнике “Корейская классическая поэзия” (1956, 1958) мне принадлежит большая часть переводов. У меня сохранились экземпляры обоих изданий с многочисленными моими поправками для несостоявшегося третьего издания» [Харджиев, 1992, с. 230]. Это заявление нельзя просто проигнорировать (ср.: [Ахматова, 2005, с. 831–833]).

Похожая ситуация – при другом соавторе – с изданием «Стихотворения и поэмы» (1960) украинского классика Ивана Франко, куда включен большой цикл стихов «Увядшие листья» в переводе Ахматовой. Издатели литературного наследия Л. Н. Гумилева М. Г. Козырева и В. Н. Воронович пишут: «На томе Ивана Франко, принадлежащем Льву Николаевичу (архив Гумилева) и подаренном ему Ахматовой с надписью на форзаце: “Левушке моему. Мама. Вербное Воскресенье. 1961”, в оглавлении, на с. 766 под строкой “Перевод А. Ахматовой” подписано: “А точнее – ее сына ЛГ”» [Гумилев, 2004, с. 615]. Гумилев сотрудничал с матерью после возвращения из лагеря – с 1956 г., но в 1961 г. они поссорились и больше совместно не переводили. Из его «погодного дневничка», где он в конце 1970-х гг. записывал, что было в предыдущие годы, – о времени возвращения из лагеря: «1956 год <...> Поступил в Эрмитаж. <...> Переводил для нее <матери. – Сост.> Франко; очень уставал»; «1958 г. <...> Перевел для мамы сербский эпос»; существует «текст из телеграфного перевода Ахматовой сыну, где она сообщила, что высылает ему деньги за Франко (500 р.), а “деньги за сербские песни еще не переведены”» [Там же, с. 615–617]. В томе литературного наследия Гумилева в разделе «Проблемные переводы» опубликованы все стихи из «Увядших листьев» и часть сербского эпоса. Пытаясь определить меру участия Ахматовой и Гумилева в переводах Франко, нужно заново изучить соответствующие материалы в ахматовском фонде РНБ, а также учесть воспоминания А. А. Гозенпуда, который в 1956 г. обратился к Ахматовой с предложением перевести «Увядшие листья» для «Библиотеки поэта». Он показывает, сколько времени Ахматова потратила на освоение оригинала, отказавшись от подстрочника, какие затруднения преодолевала в ходе перевода. Во время работы они многократно встречались. В результате он делает вывод: «...ее перевод конгениален оригиналу» [Гозенпуд, 1990, с. 322].

Едва ли главные ахматовские соавторы Харджиев, Гумилев и Найман сознательно говорили неправду о характере своего участия в работе. Нет, происходила абберрация памяти, а многое просто забывалось в старости. Нужно учитывать и эффект сиюминутности высказывания, особенно это касается устной речи: что-то гиперболизируется для яркости, а потом, оказавшись запечатленным на бумаге, превращается из яркого в ложное высказывание. Вот Лев Николаевич рассказывает об Ахматовой в одном из последних интервью, вспоминает о конце 1950-х гг.: «...говорим о поэзии – корейской или китайской (тогда мы переводили вместе). А вообще эти отношения с переводами (кто их делал) – пусть останутся нашей тайной, не нужно <их> знать»; «В истории я толк знаю! Это Ахматова такое загибала в исторических переводах!.. Ну да я обещал молчать...» [Гумилев, 2015, с. 338–339]. Насколько известно, Гумилев лишь консультировал мать относительно исторических фактов, а не переводил с ней корейцев и китайцев.

Но лихость встречается и в речи письменной (см., например: [А это осталось за переплетом, 1995]). А вот высказывание Н. Я. Мандельштам во «Второй книге»: «Когда-нибудь соберут и переводы Ахматовой, где не больше десяти строчек, переведенных ею самою, а всё остальное сделано с кем попало на половинных началах <...> и в сочинениях Ахматовой будет печататься вся переводная мура» [Мандельштам, 2014, с. 138]. Ср.: «Сохранились, по данным Э. В. Песоцкого, автографы (более 3 с половиной тысяч строк) и авторизованная машинопись (более 3 с половиной тысяч строк) ахматовских переводов, и это при ее не очень бережном отношении к рукописям и особенно к рукописям переводов» [Мкртчян, 1992, с. 71–72]. На данные Песоцкого без перепроверки опираться нельзя, и всё же количество строк автографов, пусть и приблизительное, производит впечатление. Найман, возражая Мандельштам и тем, кто ей поверил, писал: «Я переводил *вместе* с Ахматовой Леопарди, Тагора и еще нескольких поэтов, – и я один из пяти, возможно, шести, переводчиков, кто когда-либо переводил и за Ахматову. (Оговорюсь, что это “за” всегда до некоторой степени условно, ибо называть вполне моим перевод, в котором она поправила хотя бы строчку, я, строго говоря, не вправе.) Не смею говорить за остальных – Н. И. Харджиева и Льва Гумилева, признавшихся в этом, и двух других, мне известных, – но, естественно, им, как и мне, Ахматова отдала весь до копейки выписанный на ее имя гонорар...» [Найман, 1995, с. 9]. «Каким бы уважением или симпатией ни пользовался поэт, которого она переводила, он был мучитель, требовал сочинения русских стихов, и непременно в больших количествах <...> переводила каждый день, с утра до обеда. <...> Это вовсе не значит, что она неохотно работала: всё-таки это были стихи, а она была Ахматова» [Найман, 1989, с. 157–158; см. также с. 159–160]. Понятно, что «переводила с утра до обеда» далеко не всегда. На шкале преувеличений это полюс защиты Ахматовой, противоположный полюсу, где расположены слова Мандельштам. Но, видимо, бывали периоды, когда такое расписание – «с утра до обеда» – существовало. Ф. Г. Раневская вспоминает: «Она просила меня <...> приходиться <...> во вторую половину дня, так как по утрам она работает, переводит» [Раневская, 1989, с. 9].

В числе пяти-шести переводчиков, кроме себя, Найман называет лишь тех, кто признался сам: Харджиева и Гумилева. В «Рассказах о Анне Ахматовой» завуалированно присутствует еще одно имя: «Я знаю степень помощи, долю участия в ахматовском труде – Харджиева, Петровых. Ручаться за авторство Ахматовой в каждом конкретном переводе никто из людей, прикосновенных к этим ее занятиям, не стал бы» [Найман, 1989, с. 160]. Сама поэтесса и переводчица Мария

Сергеевна Петровых, близкая подруга Ахматовой, в черновых записях о ней сообщает: «Анна Андреевна иногда советовалась со мной по поводу переводов» [Петровых, 1991, с. 366]. О соавторстве – ничего. Среди пяти ахматовских переводов (автографы и машинопись с ее подписью), сохраненных Петровых и известных на сегодняшний день ⁷, два содержат небольшую правку рукой Марии Сергеевны. Однако в 2021 г. внучка Петровых А. В. Головачева сообщила мне следующее: «С переводами Ахматовой Мария Сергеевна помогала главным образом как редактор. Было несколько случаев, когда М. П. сделала перевод полностью. Об этом я слышала и от мамы, и от Екатерины Сергеевны (Чердынцевой) (родной сестры М. С. Петровых. – *О. П.*), и от ее дочери Ксении Викторовны. Но об этом говорили только в семейном кругу, широко это никогда не обсуждалось, и я не знаю, о каких произведениях шла речь» (письмо от 03.08.2021). Таким образом, четвертый соавтор назван, но что именно перевела Петровых за Ахматову, неизвестно.

Радзишевский: «В качестве дублера Ахматовой мне называли <...> филолога-германиста Владимира Адмони...». С тем, что Адмони мог переводить за Ахматову, соглашался и А. Г. Найман (наш разговор от 31.07.2020): «Отношения с Адмони были доверительные». В воспоминаниях Владимира Григорьевича Адмони есть рассказ, как Ахматова переводила стихи Генрика Ибсена: «...Из четырех переводов один оказался замечательным и впоследствии перепечатывался во всех собраниях ахматовских переводов. Один перевод был просто хороший. А в двух было немало слабых мест, и я основательно переработал их...» [Адмони, 1991, с. 344]. Возможно, об эпизодах, когда он выполнял за нее работу целиком, Адмони умолчал. Добавлю: по свидетельству Харджиева, перевод одного стихотворения Ибсена сделан им [Харджиев, 1992, с. 230–232].

И еще одна «байка» Радзишевского: «...в свое время признания Харджиева вызвали резкую отповедь Льва Озерова. Он утверждал, что этого не было, потому что не могло быть. Я позвонил Льву Адольфовичу и спросил, почему он так резко нападает на Харджиева, который всего лишь восстанавливает истину в своем частном случае.

– Это не по-мужски, – отрезал Озеров. – Если ты условился с Ахматовой подписать свой перевод ее именем, это не только твоя, но и ее тайна, а общую тайну выдавать нельзя.

Я уже готов был согласиться со Львом Адольфовичем, как он добавил:

– Один из моих переводов тоже печатается с подписью Ахматовой, но я даже под пыткой не укажу на него» [Радзишевский, 2004, с. 169].

В текстах об Ахматовой поэта и литературоведа Льва Озерова упоминаний о том, что он переводил за Ахматову, не обнаружилось. И едва ли нужно считать его гипотетическим «шестым». Скорее, одним из «шестых». Таких «шестых», к которым ситуативно, однократно обратилась Ахматова, когда что-то срочно нужно было сдать, могло быть и несколько. И не всех переведивших надо относить к нуждавшимся в работе. Петровых, Адмони, Озерова – нет, они просто оказывали или один раз оказали Ахматовой помощь.

Проблемы, обозначенные в статье, не исчерпывают списка. В заключение же хочется сказать о другом. Подневольное отношение Ахматовой к переводческому труду нередко отражалось на результате, поэтому она «предпочитала браться за стихи поэтов, к которым была безразлична, и еще охотней – за стихи средних

⁷ Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме.

поэтов: отказалась от участия в книге Бодлера, не соглашалась на Верлена» [Найман, 1989, с. 158]. И всё же ахматовские переводы котировались очень высоко, и не только из-за магии ее имени: встречаются среди них и сделанные в полную ахматовскую силу.

Список литературы

- Адмони В. Г.* Знакомство и дружба // Воспоминания об Анне Ахматовой. М.: Сов. писатель, 1991. С. 332–346.
- Ахматова А. А.* Переводы. 1950–1960-е годы // Ахматова А. А. Собр. соч.: В 6 т.; 2 доп. тома. М.: Эллис Лак, 2005. Т. 8. 1120 с.
- Ахматова А. А.* Соч.: В 2 т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Худож. лит., 1990.
- «А это осталось за переплетом» [Диалог А. Стреляного с Е. Витковским] // Книжное обозрение. 1995. 19 сент., № 38. С. 9.
- Дравич А.* Польская поэзия в переводах Анны Ахматовой и Бориса Пастернака // Мастерство перевода. Сб. 11. 1976. М., 1977. С. 183–207.
- Гозенпуд А. А.* Неувядшие листья // Об Анне Ахматовой: Стихи, эссе, воспоминания, письма. Л.: Лениздат, 1990. 576 с.
- Гончарова Н. Г.* Несколько наивных вопросов к составителям ахматовского шеститомника // «Я всем прощение дарую...»: Ахматовский сборник. М.; СПб., Альянс-Архео, 2006. С. 551–566.
- Горбаневская Н.* Умерим восторги. Реплика // Русская мысль. 1998. № 4224, 28 мая – 3 июня. С. 12.
- Гумилев Л. Н.* Дар слов мне был обещан от природы. Литературное наследие. Стихи. Драммы. Переводы. Проза. СПб.: Росток, 2004. 622 с.
- Гумилев Л. Н.* Всем нам завещана Россия. М.: Айрис-пресс, 2015. 575 с.
- Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966). Москва; Torino: Einaudi, 1996. XIX, 849 с.
- Ивинская А.-С., Михайлова Г.* Литовская поэзия в переводах Анны Ахматовой: Культурологический аспект // *Literatūra*. 2016. № 58 (2). С. 66–89.
- Крайнева Н. И., Тамонцева Ю. В., Филатова О. Д.* К истории создания «Поэмы без Героя»: Поэма в Собрании сочинений А. Ахматовой // «Я всем прощение дарую...»: Ахматовский сборник. М.; СПб., Альянс-Архео, 2006. С. 518–550.
- Кроль Ю. Л.* Борис Иванович Панкратов (зарисовка к портрету учителя) // Страны и народы Востока. М.: Глав. ред. вост. лит., 1989. Вып. 26, кн. 3. С. 84–100.
- Крюков А.* Анна Ахматова в исполнении Нины Королевой // Подъем. 2005. № 6. С. 237–250.
- Мандельштам Н.* Вторая книга // Мандельштам Н. Собр. соч.: В 2 т. Екатеринбург, 2014. Т. 2. С. 29–704.
- Мкртчян Л. М.* Анна Ахматова: Жизнь и переводы. Егвард, Б. и., 1992. 90 с.
- Найман А.* О кабале, муре и дряни // Книжное обозрение. 1995. 10 окт., № 41. С. 9.
- Найман А. Г.* Рассказы о Анне Ахматовой. М.: Худож. лит., 1989. 302 с.
- Нетрудно быть пророком [С лауреатом Нобелевской премии по литературе Виславой Шимборской беседует Ян Стшалка] // Новая Польша. 2002. № 6. С. 36–37.
- Петровых М. С.* О переводческой работе Анны Ахматовой // Петровых М. С. Избранное: Стихотворения. Переводы. Из письменного стола. М.: Худож. лит., 1991. С. 366–367.

- Радзишевский В.* Байки старой «Литературки» // Знамя. 2004. № 6. С. 138–170.
- Раневская Ф.* ...Заставить человека улыбнуться // Советская культура. 1989. 16 сент. С. 9.
- Рубинчик О. Е.* «Любой цветок прочтет канцону Зосе...»: Польские поэты в переводах Анны Ахматовой // Новая Польша: сетевой журнал. 01.10.2020. URL: <https://novayapolsha.eu/article/lyuboi-cvetok-prochtet-kanconu-zose-polskie-poety-v-perevodakh-anny/> (дата обращения 09.07.2023).
- Рубинчик О.* «Книга лучше расписного надгробья...»: Вокруг «египетской» переписки Анны Ахматовой // «Одна великолепная цитата...»: Сб. ст. и материалов к 70-летию Наталии Ивановны Крайневой. М.: Азбуковник, 2023. С. 134–180.
- Саакянц К.* О работе Л. Мкртчяна над книжкой «Анна Ахматова. Жизнь и переводы» // Banber Yerevani hamalsarani. Russian Philology. 2018. № 1 (10). С. 3–24.
- Свою меж вас еще оставив тень... Ахматовские чтения. М.: Наследие, 1992. Вып. 3. 269 с.
- Харджиев Н. И.* О переводах в литературном наследии Анны Ахматовой // Тайны ремесла. Ахматовские чтения. М., 1992. Вып. 2. С. 229–232.
- Цой Юань.* Стихи. М.: Гослитиздат, 1954. 159 с.
- Черных В. А.* Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. 1889–1966. М.: Азбуковник, 2016. 943 с.
- Чуковская Л. К.* Записки об Анне Ахматовой: В 3 т. М.: Сogласие, 1997.
- Чуковский К. И.* Дневник: В 2 т. М.: Современный писатель, 1994.
- Bikont A., Szczęсна J.* Pamiątkowe rupiecie. Biografia Wisławy Szymborskiej. Warszawa, 2012. 576 p.

References

- “A eto ostalos’ za perepletom” [Dialog A. Strelyanogo s E. Vitkovskim] [“And this was left behind the binding” [Dialogue between A. Strelyany and E. Vitkovsky]]. *Knizhnoe obozrenie*. 1995, September 19, no. 38, p. 9.
- Admoni V. G. Znakomstvo i druzhba [Acquaintance and friendship]. In: *Vospominaniya ob Anne Akhmatovoy* [Memories of Anna Akhmatova]. Moscow, Sov. pisatel’, 1991, pp. 332–346.
- Akhmatova A. A. Perevody. 1950–1960-e gody [Translations. 1950–1960s]. In: Akhmatova A. A. *Sobr. soch.: V 6 t.; 2 dop. toma* [Collected works: in 6 vols., 2 add. vols.]. Moscow, Ellis Lak, 1998–2005, vol. 8, 1120 p.
- Akhmatova A. A. *Soch.: V 2 t.* [Works: in 2 vols.]. 2nd ed. Moscow, Khudozh. lit., 1990.
- Bikont A., Szczęсна J. *Pamiątkowe rupiecie. Biografia Wisławy Szymborskiej* [Souvenir junk. Biography of Wisława Szymborska]. Warszawa, 2012, 576 p.
- Chernykh V. A. *Letopis’ zhizni i tvorchestva Anny Akhmatovoy. 1889–1966* [Chronicle of the life and work of Anna Akhmatova. 1889–1966]. Moscow, Azbkovnik, 2016, 943 p.
- Chukovskiy K. I. *Dnevnik: V 2 t.* [Diary: In 2 vols.]. Moscow, Sovremennyy pisatel’, 1994.
- Chukovskaya L. K. *Zapiski ob Anne Akhmatovoy: V 3 t.* [Notes about Anna Akhmatova: In 3 vols.]. Moscow, Soglasie, 1997.
- Dravich A. Pol’skaya poeziya v perevodakh Anny Akhmatovoy i Borisa Pasternaka [Polish poetry translated by Anna Akhmatova and Boris Pasternak]. In: *Masterstvo perevoda. Sb. 11. 1976* [Translation skill. Coll. 11. 1976]. Moscow, 1977, pp. 183–207.

Goncharova N. G. Neskol'ko naivnykh voprosov k sostavitelyam akhmatovskogo shestitomnika [Several naive questions to the compilers of Akhmatov's six-volume edition]. In: *"Ya vsem proshchenie daruyu..."*: Akhmatovskiy sbornik ["I grant forgiveness to everyone ...": Akhmatov's collection]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo, 2006, pp. 551–566.

Gorbanevskaya N. Umerim vostorgi. Replika [Let's temper the raptures. Replica]. *Russkaya mysl'*. 1998, no. 4224, May 28 – June 3, p. 12.

Gozenpud A. A. Neuvyadshie list'ya [Unfaded leaves]. In: *Ob Anne Akhmatovoy: Stikhi, esse, vospominaniya, pis'ma* [About Anna Akhmatova: Poems, essays, memoirs, letters]. Leningrad, Lenizdat, 1990, 576 p.

Gumilev L. N. *Dar slov mne byl obeshchan ot prirody. Literaturnoe nasledie. Stikhi. Dramy. Perevody. Proza* [The gift of words was promised to me by nature. literary heritage. Poetry. Drama. Translations. Prose]. St. Petersburg, Rostok, 2004, 622 p.

Gumilev L. N. *Vsem nam zaveshchana Rossiya* [Russia is bequeathed to all of us]. Moscow, Ayris-press, 2015, 575 p.

Ivinskaya A.-S., Mikhaylova G. Litovskaya poeziya v perevodakh Anny Akhmatovoy: Kul'turologicheskiy aspekt [Lithuanian poetry in Anna Akhmatova's translations: Cultural aspect]. *Literatūra*. 2016, no. 58 (2), pp. 66–89.

Khardzhiev N. I. O perevodakh v literaturnom nasledii Anny Akhmatovoy [About translations in the literary heritage of Anna Akhmatova]. In: *Tayny remesla. Akhmatovskie chteniya* [Secrets of the craft. Akhmatova Readings]. Moscow, 1992, iss. 2, pp. 229–232.

Krayneva N. I., Tamontseva Yu. V., Filatova O. D. K istorii sozdaniya "Poemy bez Geroya": Poema v Sobranii sochineniy A. Akhmatovoy [On the history of the creation of "A Poem Without a Hero": A Poem in the Collected works of A. Akhmatova]. In: *"Ya vsem proshchenie daruyu..."*: Akhmatovskiy sbornik ["I grant forgiveness to everyone...": Akhmatova's collection]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo, 2006, pp. 518–550.

Krol' Yu. L. Boris Ivanovich Pankratov (zarisovka k portretu uchitelya) [Boris Ivanovich Pankratov (sketch for a teacher's portrait)]. In: *Strany i narody Vostoka* [Countries and peoples of the East]. Moscow, Glav. red. vost. lit., 1989, iss. 26, bk. 3, pp. 84–100.

Kryukov A. Anna Akhmatova v ispolnenii Niny Korolevoy [Anna Akhmatova performed by Nina Koroleva]. *Pod'em*. 2005, no. 6, pp. 237–250.

Mandel'shtam N. Vtoraya kniga [The second book]. In: Mandel'stam N. *Sobr. soch.: V 2 t.* [Collected works: in 2 vols.]. Ekaterinburg, 2014, vol. 2, pp. 29–704.

Mkrtchyan L. M. *Anna Akhmatova: Zhizn' i perevody* [Anna Akhmatova: Life and translations]. Egvard, B. i., 1992, 90 p.

Nayman A. G. *Rasskazy o Anne Akhmatovoy* [Stories about Anna Akhmatova]. Moscow, Khud. lit., 1989, 302 p.

Nayman A. O kabale, mure i dryani [About peonage, nonsense and rubbish]. *Knizhnoe obozrenie*. 1995, no. 41, p. 9.

Netrudno byt' prorokom (S laureatom Nobelevskoy premii po literature Vislavoy Shimborskoj beseduet Yan Stshalka) [It is not hard to be a prophet (Jan Strzalka talks to Wislawa Szymborska, winner of the Nobel Prize in Literature)]. *Novaya Pol'sha*. 2002, no. 6, p. 36–37.

Petrovykh M. S. O perevodcheskoy rabote Anny Akhmatovoy [About the translation work of Anna Akhmatova]. In: Petrovykh M. S. *Izbrannoe: Stikhotvoreniya. Perevody*.

Iz pis'mennogo stola [Selected: Poems. Translations. From the desk]. Moscow, Khudozh. lit., 1991, pp. 366–367.

Radzishhevskiy V. Bayki staroy “Literaturki” [Tales of the old “Literaturka”]. *Znamya*. 2004, no. 6, pp. 138–170.

Ranevskaya F. ...Zastavit' cheloveka ulybnut'sya [...To make a person smile]. *Sovetskaya kul'tura*. 1989, September 16, p. 9.

Rubinichik O. E. “Lyuboy tsvetok prochtet kantsonu Zose...”: Pol'skie poety v perevodakh Anny Akhmatovoy [“Any flower will read canzone to Zosia...”: Polish poets in Anna Akhmatova's translations]. *Novaya Pol'sha: setevoy zhurnal*. 01.10.2020. URL: <https://novayapolsha.eu/article/lyuboi-cvetok-prochtet-kanconu-zose-polskie-poety-v-perevodakh-anny> (accessed 09.07.2023).

Saakyants K. O rabote L. Mkrtchyan nad knizhkoj “Anna Akhmatova. Zhizn' i perevody” [About the work of L. Mkrtchyan on the book “Anna Akhmatova. Life and translations”]. *Banber Yerevani hamalsarani. Russian Philology*. 2018, no. 1 (10), pp. 3–24.

Svoyu mezh vas eshche ostaviv ten'... *Akhmatovskie chteniya* [Still leaving a shadow between you... Akhmatov Readings]. Moscow, Nasledie, 1992, iss. 3, 269 p.

Tsuy Yuan'. *Stikhi* [Poems]. Moscow, Goslitizdat, 1954, 159 p.

Zapisnye knizhki Anny Akhmatovoy (1958–1966) [Notebooks of Anna Akhmatova (1958–1966)]. Moscow, Torino, Einaudi, 1996, XIX, 849 p.

Информация об авторе

Ольга Ефимовна Рубинчик, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Information about the author

Olga E. Rubinichik, Candidate of Philology, Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 02.08.2023;
одобрена после рецензирования 12.09.2023; принята к публикации 12.09.2023
The article was submitted on 02.08.2023;
approved after reviewing on 12.09.2023; accepted for publication on 12.09.2023*